

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ÖSTERREICHISCHE AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN
AAC-AUSTRIAN ACADEMY CORPUS

Д.О. Добровольский

БЕСЕДЫ О НЕМЕЦКОМ СЛОВЕ

STUDIEN ZUR DEUTSCHEN LEXIK

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК - 811.112.2
ББК - 81.2Нем-3
Д 56

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 13-04-16003

Рекомендовано к печати Ученым советом Института русского языка РАН
и Ученым советом Института языкознания РАН

Рецензенты:
профессор, доктор филологических наук *А. Д. Шмелев*,
кандидат филологических наук *Н. С. Бабенко*

Д 56 **Добровольский Д. О.**
Беседы о немецком слове. — М.: Языки славянской культуры, 2013. —
752 с. — (Studia Philologica).

ISBN 978-5-9551-0684-7

В книге рассматриваются основные проблемы немецкой лексики и фразеологии. В качестве теоретической основы используются положения современной лингвистической семантики, теоретической лексикографии и теории перевода. Кроме того, поднимается ряд новых вопросов, ответы на которые стали возможны только на современном этапе развития науки о языке. Основная цель этой книги – показать на самых разнообразных примерах, чем лексическая система немецкого языка отличается от русской лексической системы. Многие слова и фразеологизмы, которые принято считать полными эквивалентами (и именно так они представляются большинством известных немецко-русских и русско-немецких словарей), далеко не во всех случаях могут функционировать в качестве переводных эквивалентов в тексте. Вскрытие и описание соответствующих семантических, прагматических и сочетаемостных различий – интересная и нетривиальная лингвистическая задача, решение которой имеет и определенное практическое значение. При анализе материала используются корпусы параллельных текстов.

Монография адресована как специалистам по немецкому языку, лексической семантике и лексикографии, так и студентам-филологам.

ББК - 81.2Нем-3

*В оформлении переплета использована картина Макса Эрнста
«Design in Nature» (1947)*

ISBN 978-5-9551-0684-7

©Добровольский Д. О., 2013
©Языки славянской культуры, 2013

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

<i>Предисловие</i>	9
Глава 1	
<i>Немного истории</i>	13
1.1. Гумбольдтианство	14
1.2. Неогумбольдтианство	18
1.3. Теория семантического поля в концепции Йоста Трира	25
1.4. К понятию семантического признака	27

Часть 1

Слово как единица лексической системы

Глава 2	
<i>Слово в словаре (лексикографическое описание и системные связи)</i> ...	35
2.1. Двухязычная немецко-русская лексикография: тенденции развития	35
2.2. Представление многозначности в немецко-русском словаре	59
2.3. Zur Darstellung der Polysemie in einem deutsch-russischen Wörterbuch	73
2.4. Reguläre Polysemie und verwandte Erscheinungen	87
2.5. Регулярная многозначность и прагматика	109
2.6. Synonymie aus kontrastiver Sicht	112
2.7. К сопоставительному анализу немецких синонимов и их русских квазиэквивалентов	124
2.8. Zur Quasisynonymie deutscher Quantifizierer	134
2.9. Fokuspartikeln: zur Quasisynonymie und Quasiäquivalenz	146
Глава 3	
<i>Слово в корпусе (корпусы параллельных текстов как инструмент исследования лексической семантики)</i>	162
3.1. Зачем нужен параллельный корпус?	162
3.2. Parallele Textkorpora als linguistische Ressource neuer Art	166

3.3. Корпус параллельных текстов в Национальном корпусе русского языка	171
3.4. Textkorpora mit Deutsch und Russisch in der Analyse empirischer Daten.	189
3.5. Корпусный анализ и динамика языковых изменений	218
3.6. Semantische Felder und Frames im Parallelkorpus	231
3.7. Лингвоспецифичная лексика в параллельном корпусе	237
3.8. Корпус параллельных текстов в исследовании культурно-специфичной лексики (о характере межъязыковых параллелей в сфере лексики с вокативным потенциалом)	250
Глава 4	
Слово в переводе (к вопросу о межъязыковой эквивалентности)	274
4.1. Теория перевода: задачи и общие положения	274
4.2. О типах и модусах перевода	291
4.3. О непереводаемом в переводе	295
4.4. Нестандартное словоупотребление в немецких переводах прозы Пушкина.	318
4.5. Zur Phraseologie in Puškins Prosa: translatorische Aspekte.	329
4.6. Idiome und Übersetzung literarischer Texte (am Material von Dostoevskijs Romanen).	352

Часть 2

Лексические структуры больше слова

Глава 5	
Конструкции немецкого языка	363
5.1. Конструкции и Грамматика конструкций.	365
5.2. Немецкие конструкции с глаголами движения	371
5.3. Deutsche Konstruktionen mit Verben der Fortbewegung: lexikographische Aspekte	379
5.4. Temporale Konstruktionen des Typs <i>vor Wochen</i> aus kontrastiver Perspektive	383
5.5. Немецкие конструкции с обстоятельственно-временным значением в сопоставительном аспекте	398
5.6. Konstruktionsgrammatik und Phraseologie.	403
5.7. Грамматика конструкций и фразеология	416
5.8. Zur deutschen <i>vor sich hin</i> -Konstruktion.	420
5.9. О немецкой конструкции <i>vor sich hin</i>	427
5.10. Zwei deutsche Phrasem-Konstruktionen mit ihren russischen Äquivalenten	437

Глава 6

Фразеология: структура и семантика	444
6.1. Семантическая членимость как фактор вариативности идиомы . .	444
6.2. Zur semantischen Teilbarkeit der Idiomstruktur	460
6.3. Zur Typologie der Idiom-Modifikationen	479
6.4. Syntaktische Transformationen der Idiomstruktur: Bedingungen für die Idiom-Passivierung	499

Глава 7

Немецкая фразеология в сопоставлении с русской	528
7.1. Сопоставительная фразеология: общие соображения	528
7.2. Типы межъязыковой эквивалентности в традиции сопоставительных исследований.	529
7.3. Фразеологизмы в переводе и в системе языка	536
7.4. Idiome in der Übersetzung und im Sprachsystem	548
7.5. Zwischensprachliche Äquivalenz in der Phraseologie: semantische und kombinatorische Aspekte.	557
7.6. Faktoren der Übersetzbarkeit von Idiomen	567

Глава 8

Фразеология в словаре	571
8.1. О способах представления фразеологии в словарях разных типов . .	571
8.2. Двужычная корпусная фразеография: о новом немецко-русском словаре	574
8.3. Phraseologische Wörterbücher Deutsch-Russisch und Russisch-Deutsch: Rückblick.	604
8.4. Phraseologie in einem einsprachigen Wörterbuch: Semantik und Kombinatorik.	614
8.5. Phraseologie in einem zweisprachigen Wörterbuch: Zu Prinzipien der Auswahl und Darstellung	634
8.6. Abschließende Bemerkungen	669
Библиография	671
Именной указатель	711
Предметный указатель	718
Указатель языковых форм	734

Предисловие

З амысел написания этой книги имеет давнюю историю. Когда-то много лет назад — еще студентом — я прочитал книгу Владимира Григорьевича Гака «Беседы о французском слове». Она была издана в Москве в 1966 году и поражала своей точностью как в выборе аспектов сопоставительного анализа лексики французского и русского языков, так и в характеристике разбираемых явлений. Поразительным было также сочетание глубины исследования с простотой и доступностью изложения.

Эта книга не потеряла своей актуальности и сейчас, спустя почти полвека. Так, характеризуя особенности глаголов движения, В. Г. Гак обратил внимание на то, что французский язык предпочитает выражать направление движения в самом глаголе, а характер движения — в сопровождающем его обстоятельстве образа действия, при том что русский язык поступает иначе. Мы скорее говорим *карабкаться вверх по лестнице*, чем *подниматься по лестнице*, *карабкаясь*, то есть выбираем глагол, в значении корневой части которого содержится указание на характер движения, а его направление выражаем отдельно, в данном случае с помощью наречия и предложной группы, но часто и с помощью приставок. Примечательно, что этот факт был заново открыт в конце XX века известным американским лингвистом Леонардом Талми, проанализировавшим глаголы движения многих разноструктурных языков. Сегодня это противопоставление считается одним из наиболее значимых параметров семантической типологии. В концепции Л. Талми языки типа русского (сюда относятся все прочие славянские, а также германские языки) называются *sattelite-framed*, а языки типа французского — *verb-framed*. Оригинальность теории Л. Талми и ее значение для современной лингвистики не подлежат сомнению. Тем более удивительно, что факты, лежащие в основе открытия этого важного типологического параметра, были подмечены В. Г. Гаком так давно. Я привел этот пример лишь для того, чтобы показать, насколько интересным и серьезным лингвистическим исследованием являются «Беседы о французском слове».

Около десяти лет тому назад другой известный лингвист — Игорь Михайлович Богуславский — спросил меня, почему бы мне не написать книгу «Беседы о немецком слове» и не продолжить тем самым начатую В. Г. Гаком традицию. Я, естественно, загорелся этой идеей, но одновременно почувствовал, что к этому не готов. С одной стороны, я уже тогда активно

занимался немецкой лексикой и фразеологией, интересовался различными аспектами структуры лексикона и собрал довольно много материала по сопоставлению немецкого и русского языков, но с другой — понимал, что мои наблюдения еще не выстроились в некое подобие системы. Сегодня я все-таки решился на публикацию этой книги, потому что за эти годы накопилось действительно очень много материала и уже пора как-то упорядочить разрозненные наблюдения и заметки. Особенно важным с этой точки зрения оказался мой лексикографический опыт. Интенсивная работа над различными немецко-русскими словарями, проводимая мной вместе с коллегами (русскими германистами и немецкими славистами) в последние десятилетия, позволила собрать достаточно уникальный материал по целому ряду конкретных явлений немецкого лексикона. Попытки системного представления слов, относящихся к одному и тому же лексикографическому типу (в понимании Ю. Д. Апресяна), заставили обнаружить и единообразно описать все системные особенности таких слов, то есть все те их черты, которые характерны для данного типа в целом. Особенно плодотворной в этом смысле оказалась наша почти тридцатилетняя работа над «Новым большим немецко-русским словарем в 3-х томах», вышедшим из печати в 2008—2010 годах.

Еще один важный повод для издания этой книги — отсутствие современных учебников по немецкой лексикологии. Многие из существующих сегодня в России учебников либо явно устарели (как по материалу, так и по тематике), либо являются скорее практическими пособиями, нежели попытками теоретического осмысления лексических феноменов. Соответствующие работы, написанные в Германии, могут, конечно, использоваться как учебники немецкой лексикологии, но они не содержат параллелей с русским языком. А ведь именно сопоставительные аспекты важны для изучения немецкой лексикологии в русскоязычной аудитории. Отсутствие подобных работ сказывается на уровне преподавания. Так, в течение двенадцати лет я читал студентам факультета иностранных языков МГУ курсы немецкой лексикологии и лексикографии. Делать это было бы намного проще, если бы существовали современные описания этих областей, ориентированные на сопоставление языков. Важно, однако, подчеркнуть, что данная книга — это не учебник по лексикологии. Написание такого учебника — отдельная задача, требующая систематического представления всех областей соответствующей лингвистической дисциплины, равномерного покрытия всех ее аспектов. В предлагаемой же книге одни из них обсуждаются весьма подробно, а другие не затрагиваются вообще, то есть это именно беседы, а не системное изложение истории и современного состояния данной науки. Важная особенность книги — самостоятельность ее фрагментов. Каждая глава — это группа отдельных бесед, которые тематически связаны между собой, но обязательно соотносятся по содержанию с другими частями книги.

Итак, основная цель книги — показать на ярких и запоминающихся примерах, чем лексическая система немецкого языка отличается от русской

лексической системы. Например, немецкие и русские глаголы движения при их, казалось бы, полной идентичности в изолированном представлении совершенно по-разному ведут себя в конкретных контекстах, участвуют в принципиально различных конструкциях и обнаруживают — в зависимости от своего конкретного лексического значения — морфосинтаксические особенности, плохо описанные словарями и грамматиками. А многие фразеологизмы, которые принято считать полными эквивалентами (и именно так они представляются большинством известных немецко-русских и русско-немецких словарей), не могут функционировать в качестве переводных эквивалентов в тексте. Вскрытие и описание причин подобных явлений — интересная и нетривиальная лингвистическая задача, решение которой имеет и определенное практическое значение. При анализе материала используются корпуса параллельных текстов, в частности корпуса, разрабатываемые при моем участии в рамках проекта *Корпус Австрийской академии* (AAC-Austrian Academy Corpus) в Австрийской академии наук в Вене и в исследовательской программе *Национальный корпус русского языка*. В работе с корпусами мне помогло также и многолетнее чтение курса по корпусной лингвистике в Венском университете.

Книга состоит из двух частей и включает восемь глав, посвященных как общим, так и частным проблемам немецкой лексики и фразеологии. Некоторые разделы книги написаны на русском языке, а другие — на немецком. Такое решение кажется наиболее целесообразным. Разделы, написанные по-немецки, посвящены, как правило, словам и выражениям немецкого языка (вне сопоставления анализируемого материала с русским) и ориентированы скорее на специалистов в области германских языков, а также студентов соответствующих специальностей. Русские и немецкие части книги частично пересекаются: основные положения и выводы, содержащиеся в написанных по-немецки разделах, кратко — в пределах соответствующей главы — излагаются по-русски, а иногда и наоборот. Часто в следующих непосредственно друг за другом немецких и русских разделах одной главы обсуждаются сходные вопросы и используются близкие примеры. Таким образом, читатель может без особого ущерба для содержания пропустить немецкие части книги, а коллеги из немецкоязычных стран, не читающие по-русски, могут сконцентрироваться как раз на этих разделах.

Хочется надеяться, что «Беседы о немецком слове» вызовут интерес коллег-лингвистов и найдут применение в профессиональной подготовке студентов-филологов.

* * *

Хочу поблагодарить всех, кто причастен к созданию этой книги. Многие ее главы и разделы писались постепенно, одни из них сначала публиковались в предварительной версии как отдельные статьи, другие возникли как

результат многолетней работы над словарями, корпусами параллельных текстов и чтения лекций. Некоторые положения этой работы я имел возможность обсуждать на семинаре по теоретической семантике под руководством Ю. Д. Апресяна. Таким образом, неоценимую помощь в работе над книгой оказали мне не только те друзья и коллеги, с которыми я обсуждал готовые части рукописи, но и все, кто принимал участие в дискуссиях по моим докладам на конференциях и семинарах, работал со мной вместе в словарных и корпусных проектах, рецензировал и критически оценивал мои статьи, положенные в основу разделов этой книги. Это А. Н. Баранов, Анна А. Зализняк, Л. Л. Иомдин, Г. И. Кустова, Е. Б. Кротова, И. Б. Левонтина, В. А. Нуриев, Е. В. Падучева, Л. Пёппель (Стокгольм), С. Полякова (Франкфурт-на-Майне), О. А. Радченко, Е. В. Рахилина, Т. В. Филипенко, А. В. Шарандин. Всех этих коллег и друзей искренне благодарю за ценные критические замечания и поддержку. Благодарю также моих московских и венских студентов и аспирантов, в совместной работе и беседах с которыми уточнялась концепция книги.

Моя особая благодарность — И. С. Париной и Э. Пиирайнен (Мюнстер), прочитавшим всю рукопись книги и сделавшим множество полезных замечаний и исправлений.

Благодарю официальных рецензентов книги Н. С. Бабенко и А. Д. Шмелева, а также анонимных экспертов РГНФ, рекомендовавших ее к печати.

Работа над книгой велась в течение многих лет, неоднократно поддерживалась РГНФ, РФФИ, Программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика», Фондом Александра фон Гумбольдта (Германия) и Фондом Веннер-Грена (Швеция). Подготовка рукописи к печати осуществлялась при финансовой поддержке РГНФ (грант 11-04-00105а) и РФФИ (грант 13-06-00403).

Глава 1

Немного истории

Основной предмет обсуждения в этой книге — «немецкое слово». Однако есть смысл начать ее с краткого обзора некоторых теорий известных немецких ученых. Тем более что эти теории стали важной и общезначимой частью истории мировой лингвистики, а не ограничиваются объяснением специфических особенностей немецкого языка, устройства его лексической системы. Многие понятия, выработанные в рамках немецкого языкознания (такие как модель мира или семантическое поле), нашли всеобщее распространение, хотя и получили свое особое преломление в разных лингвистических школах и традициях.

Одну из основных особенностей развития лингвистической мысли в Германии, оказавшей существенное влияние на исследование и описание лексической семантики, принято соотносить с европейской ветвью неогумбольдтианства (см. раздел 1.2)¹. Действительно, многие лингвистические течения в Германии XX века находились под более или менее явным влиянием наследия Вильгельма фон Гумбольдта. Причем некоторые положения и теоретические концепты, возникшие в недрах неогумбольдтианского языкознания, оказались настолько значимыми, что используются в современной лексикологии практически всех направлений.

В первую очередь это относится к теории семантического поля. Поле оказалось одновременно и удачным теоретическим конструктом, позволяющим описать семантические отношения между лексическими единицами языка с системных позиций, и понятийно-языковым феноменом, обладающим психологической реальностью, а значит — и способом систематизации языковых данных, полезным для преподавания иностранных языков и лексикографии.

Под семантическим полем понимается совокупность лексических единиц, объединенных общим нетривиальным семантическим признаком, то есть признаком, который задает совокупность лексем, интуитивно ощу-

---

¹ Заметим сразу, что американская ветвь себя никогда *неогумбольдтианством* не называла. Главные представители этого направления Э. Сепир и Б. Л. Уорф использовали термин *этнолингвистика*. Впрочем, это исключительно вопрос классификации, используемой в истории лингвистических учений.